

Т.И. Султонова

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ АЗАРТНЫХ ИГР В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН: ИСТОРИЯ ВОПРОСА И СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ

***Аннотация.** В настоящей статье раскрывается становление и развитие законодательства об азартных играх на территории современного Таджикистана. Выявляется, что несмотря на многочисленные свидетельства распространенности на территории Средней Азии в архаичный период отдельных видов азартных игр, они не испытывали на себе правового воздействия и регулировались исключительно моральными догмами и религиозными установлениями существовавших на тот период верований. Делается вывод, что правовое регулирование азартных игр на территории современного Таджикистана прошло длительную эволюцию. На различных исторических этапах законодательный подход к регламентации игр и пари неоднократно изменялся, в зависимости от целого ряда факторов, в том числе правового режима, существующего в тот или иной исторический период развития общества, экономической политики. Все эти обстоятельства в одни времена обуславливали необходимость негативной регламентации азартных игр в виде установления запретов их организации и участия в них, в другие времена, напротив, требовали гибкого подхода в регулировании игорной деятельности.*

***Ключевые слова:** азартные игры, лотереи, натуральные обязательства, заклады на скачках и стрельбе из лука в мусульманском праве, правовое регулирование азартных игр в Туркестанском генерал-губернаторстве.*

Институт азартных игр имеет многовековую историю, обусловленную особенностями данного феномена. Поэтому чтобы дать анализ имеющихся в прошлом на территории современного Таджикистана правовых традиций, связанных с азартными играми, и проследить путь развития их правового регулирования, необходимо привлечение разнообразных источников, включающих не только юридические, но и археологические, исторические, этнографические и литературные материалы.

Исследованные нами материалы в названных сферах человеческих знаний указывают на то, что азартные игры являются одним из древнейших досуговых развлечений, освоенных древними исконными народами Средней Азии еще во времена существования индоиранской общности. Свидетельством глубины истории данного вопроса являются многочисленные археологические находки на территории Средней Азии в погребениях катакомбной культуры сложных наборов игровых принадлежностей, в том числе бараньих астрагалов (альчиков), датируемых 2-м тысячелетием до н.э.¹ Занимаясь археологическими исследованиями катакомбной культуры бронзового века, известный историк и археолог Л.С. Клейн пишет в своих работах: «В катакомбных погребениях обнаружено необыкновенно много альчиков и специальных наборов резных метательных костей — столько не найдено ни в одной другой культуре бронзового века (даже, наверное,

во всех остальных вместе взятых)»². Судя по обилию игровых костей, помещаемых в могилы воинов катакомбной культуры, ученый приходит к выводу, что индоарии были азартнейшими из людей³.

Игровые кости (астрагалы) являются также частой находкой в иных памятниках бронзового века Средней Азии. К примеру, в Согде при археологических раскопках на городище Афрасиаб в слое конца IV—начала III в. до н.э. были найдены игральные кости с вырезанной греческой надписью, состоящей из четырех букв — КТНЛ, вероятнее всего, являвшейся аббревиатурой от греческого имени владельца игровой кости. Об уровне распространенности игры в кости среди всех слоев общества в период формирования первых государственных образований исторического Таджикистана — начало I тыс. — VI в. до н.э. (Бактрия, Согд, Хорезм) свидетельствуют изделия из широко известного Амударьинского клада, включающего различные предметы V-II вв. до н.э., в том числе золотые перстни-печати работы греческих мастеров с фигурками женщин, играющих в кости, сами игральные кости, шахматные фигурки⁴.

Вместе с тем, несмотря на многочисленные свидетельства распространенности на территории Средней

¹ См.: Доспанов О. Элликала – центр археологического заповедника // <http://rudocs.exdat.com/docs/index-182168.html>

² Клейн Л.С. Древние миграции и происхождение индоевропейских народов. СПб., 1997. С. 42.

³ См.: Клейн Л.С. Происхождение нуля, или Древнейшая эволюция игры в кости между Дунаем и Индом // Стратум: структуры и катастрофы. Кишинев, 1997. С. 47-66.

⁴ См.: Кертис Дж. Амударьинский клад на пути к Британскому музею // Вестник древней истории. 2001. №1 С. 14-31.

Азии в архаичный период отдельных видов азартных игр, следует констатировать тот факт, что они не испытывали на себе правового воздействия и регулировались исключительно моральными догмами и религиозными установлениями существовавшими на тот период верований. Впрочем, значение этих морально-религиозных норм для развития права не стоит умалять, поскольку впоследствии они легли в основу первых правовых норм, регламентирующих азартные игры. Одним из таких источников является литературный памятник педагогической направленности XI в. — «Кабуснаме» («Книга Кавуса» или «Записки Кавуса»), написанная Кей-Кавусом в 1082-1083 г.г. для своего сына Гиляншаху. Эта книга поучений содержит главу рекомендательного характера, где дается наставление при игре в нарды и шахматы: *«И много играть в нарды и шахматы не привыкай. Если играешь, играй редко и играй не иначе, как на птицу, или барана, или на угощение, или на какую-либо последнюю безделку. В долг не играй и на деньги не играй, ибо играть на деньги — невоспитанность и азартная игра».*

Однако самым ранним письменным свидетельством, упоминающим об азартных играх, является собрание ведических гимнов «Ригведа», содержащее поэму «Гимн игрока», в которой отражается популярность игры в кости среди древних ариев и изображается пагубность данного увлечения:

*«...Ведь кости усеяны колючками и крючками.
Они порабащают, они мучают, испепеляют,
Одаряют, как ребенок, победителя они вновь лишают победы...»⁵.*

Что же касается самого буддизма, получившего определенное распространение на территории современного Таджикистана во II-III в. н.э. и просуществовавшего вплоть до утверждения ислама, его каноны не указывают на прямую запретность азартных игр и получение связанного с ними выигрыша, но относятся к ним как одному из шести способов впустую тратить время и деньги и как к препятствию на Благом пути.

Говоря о зороастризме как основном религиозном течении древней и раннесредневековой Средней Азии, то в дошедших до наших дней его постулатах не отражено отношение данной религии к азартным играм. Сохранившиеся части Авесты, в том числе ее правовой трактат «Видевдат», не содержат какого-либо упоминания об азартных играх. Хотя можно предположить, что отсутствие интересующих нас сведений связано с утерей многих текстов Авесты, к числу которых относятся также ее четыре несохранившихся правовых книг-насков (разделов): Никадум (Nokrdum), Ганабаса-

сар-нигад (Ganabast-sar-nigad), Хуспарам (Hbispartm) и Сакадум (Sakrdm)⁶.

Так или иначе, сохранившиеся зороастрийские источники и каноны буддизма указывают на сдержанное отношение этих двух верований к азартным играм в сравнении с авраамическими религиями (иудаизмом, христианством и исламом), в которых, напротив, прослеживается всеобщая запретность данного досугового развлечения. В частности, азартные игры в виде различных вариантов игры в кости и «камешки», а также голубиные гонки осуждаются в Вавилонском Талмуде и позднейших галахических произведениях (Санхедрин, II, 3; Рош Ха-Шана, I, 8). Однако это осуждение не было однозначным и делалось различие между «профессиональными игроками», для которых игра была промыслом, и тех, кто играл для развлечения. Первых приравнивали к грабителям, поскольку выигравший, забирая свои выигрышные деньги, делал это как бы против воли проигравшего, потому как последний не платил их с чистым сердцем. Такая ситуация называлась «асмахта» (Баба Кама, 796). Играть для развлечения позволялось, в частности это могли делать женщины, поскольку не были заняты постоянным изучением Торы. (Киддушин, 21б; Недарим, 25а; Шебуот, 29а).

В исламе запрещение азартных игр (майсира⁷) является одним из наиболее известных установленных, восходящее, согласно традиции, непосредственно к Мухаммаду⁸. В кораническом тексте II, 216/219 (старейшая мединская сура, датируемая временем до 15 марта 624 г., т. е. до битвы при Бадре) сказано: «Они спрашивают тебя о вине и майсире. Скажи: «В них обоих — великий грех и некая польза для людей, но грех их — больше пользы»». В последней по времени суре, пятой, датируемой 627-629 г.г., о пользе, которую можно извлечь из вина и майсира, уже не говорится: «О вы, которые уверовали! Вино, майсир, жертвенники, стре-

⁶ Авеста «Закон против дэвов» (Видевдат) / Пер., исследование и комментарии Э.В. Ртвеладзе, А.Х. Саидова, Е.В. Абдуллаева. СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2008. С. 52.

⁷ Майсир — азартная игра на доли туши верблюда, распространенная в доисламский период — «джахилийя». Суть ее заключалась в следующем: десять человек делали ставки и покупали животное на убой. После этого в колчан помещали десять стрел, на древках семи из которых было написано «победитель», а на трех оставшихся — «проигравший». Затем каждый из участников по очереди тянул жребий, вытаскивая из колчана по одной стреле. Те семеро, кому достались стрелы с надписью «победитель», делили меж собой тушу животного, а каждому из троих проигравших вменялось оплатить треть стоимости мяса, так и не отведав его (См.: Гиргас В. Словарь к арабской хрестоматии и Корану. — Казань, 1881. С. 911).

⁸ См.: Шифман И.Ш. О некоторых установлениях раннего ислама // Ислам. Религия. Общество. Государство. М.: Изд-во «Наука». Главная редакция восточной литературы. 1984. С. 38.

⁵ «Ригведы», отрывок из поэмы «Гимн игрока». Перевод Т. Елизаренковой.

лы — мерзость из деяния сатаны. Сторонитесь же этого, — может быть, вы окажетесь счастливыми! Сатана желает заронить среди вас вражду и ненависть вином и майсиром и отклонить вас от поминания! Аллаха и от молитвы. Удержитесь ли вы?» (V, 92/90-93/91). За одно лишь приглашение на азартную игру согласно исламским канонам человек должен искупиться милостыней: «Тот же, кто предложит своему товарищу: «Давай-ка я сыграю с тобой», пусть подаст милостыню»⁹.

Такое резко отрицательное отношение ислама к азартным играм объясняется тем, что игра в азартные игры, равно как и употребление спиртных напитков, посягает на интеллект, представляющий собой одну из защищаемых исламом ценностей, без которого неммыслима вера в Аллаха¹⁰. Именно это обстоятельство указывается в комментариях мусульманского права в качестве причины отнесения азартных игр к числу непристойных действий: «Непристойно играть в шахматы, кости или другие игры, ибо, если есть какая-либо ставка, то это высокая игра, положительно запрещенная Кораном, а если ставки нет, то игра бесполезна и пуста. Пророк объявил все забавы мусульманина суетными, за исключением трех: выездки лошади, стрельбы из лука и развлечений со своими женами... Наши ученые основали свое мнение по этому предмету на изречении Пророка: «Кто играет в шахматы или кости, как бы опускает свою руку в кровь свиньи». Этого рода игры способны удержать людей от молитвы и прославления Бога в положенное время; и Пророк сказал: «Все, что способно ослабить рвение людей в исполнении обязанностей их относительно Бога, рассматривается как игра»¹¹. Страсть к игре поглощает время и силы, делая игроков никчемными, берущими и не отдающими, потребляющими и не производящими, забывающим обязанностями перед Господом, перед собой, а также перед своей семьей и уммой¹². К тому же азартные игры, как, впрочем, и иные торговые сделки, связанные с опасностью (гарар¹³), согласно исламским канонам служат

источником осуждаемых нравственностью доходов, то есть неоправданных честным трудом, а поэтому, испытывая влияние моральных и религиозных правил, признаются незаконными¹⁴.

И все же несмотря на такое нетерпимое отношение ислама к азартным играм, некоторые виды увлечений, которые впоследствии стали называться алеаторными сделками, все же получили позитивное регулирование в мусульманском праве. Речь идет о спорах, когда об заклад бьются на скачках лошадей и верблюдов (*сибк*), а также во время соревнований по стрельбе из лука (*ремое*). Шариат признает юридическую природу такого рода пари, четко разграничивая их от азартных игр: «Сибк ва ремое суть увеселения и условия, дозволенные как упражняющие и совершенствующие мусульман в действиях и в искусстве, необходимых в войнах против неправых»¹⁵. Сам Мухаммад поощрял такие развлечения и даже сам участвовал в них: У Анаса спросили: «Вы заключали пари во времена Пророка (Мир ему)? И заключал ли пари Пророк?» — «Да, — ответил Анас. — Клянусь Аллахом, он поставил на лошадь по кличке Субха. Лошадь одержала победу в скачках, и Пророк (Мир ему) был очень обрадован и поражен этим» (Передано Ахмадом)¹⁶.

Договоры о закладах по скачкам и стрельбе в мусульманском праве являются действительными договорами, обязательства по которым носят законный характер и входят в сферу гражданско-правового регулирования. Необходимыми условиями *сибк* являются: 1) обоюдное согласие договаривающихся лиц; 2) определение ставки; 3) точное определение пространства скачки (ясное обозначение старта и финиша); 4) реальность дистанции для завершения скачек; 5) законность способов скачки (скачки дозволяются на лошадях, верблюдах, ослах, слонах и лошаках. Не дозволены заклады о беге людей, полете птиц, плавании кораблей и

связаны с опасностью. Здесь в пример можно привести такой случай, когда продавец говорит: «Брось камешек, и тот товар (или же та вещь), в который он попадет, достанется тебе за столько-то», или же когда он говорит: «Брось камешек, и все пространство от этого места и до того, где он упадет, будет твоей собственностью (или: ты будешь иметь на это право)». Сделки такого рода были распространенным явлением в доисламской Аравии (См.: Абд ар-Рахмана бин Насира ас-Саади. Радость сердец благочестивых: Объяснение кратких, но полных смысла слов пророка / пер. Нирша В. (Абдалла). М.: Благотворительный фонд «Ибрагим Бин Абдулазиз Аль Ибрагим, 2002. С. 118.).

¹⁴ См.: Буриев И.Б. История государства и права Таджикистана. Т. 1. Ч. 1-2 (от древнейших времен до начала XX в.) / отв. Ред. Ф.Т. Тахиров. Душанбе: Ирфон, 2007. С. 112.

¹⁵ См.: Торнау Н. Изложение начал мусульманского законодательства. СПб., 1850. С. 260-262.

¹⁶ См.: Кардави Ю. Указ. соч. С. 129.

⁹ Сахих аль-Бухари. Мухтасар / пер. с араб. Нирша В. (Абдалла). М., 2003. С. 430.

¹⁰ См.: Сюкияйнен Л.Р. Мусульманское право: вопросы теории и практики. М.: Наука, 1986. С. 189.

¹¹ Маргинани, Бурхануддин. Хидоя. Комментарии мусульманского права: в 2 ч. Ч. 2. Т. III-IV / пер. с англ.; под ред. Н.И. Гродекова; отв. ред., авт. предисл., вступ. ст. и науч. комм. проф. А.Х. Саидов. М.: Волтерс Клувер, 2010. С. 452.

¹² См.: Кардави Ю. Дозволенное и запретное в исламе / пер. с араб. М. Саляхетдинов. М.: УММА, 2007. С. 132.

¹³ Торговыми сделками такого рода являются сделки, заключающие в себе опасность (гарар) того, что предмет сделки неизвестен или в результате которых человек может приобрести не то, чего он ожидал. Примером могут быть торговые сделки, осуществляемые путем бросания камешков, ибо и они

в особенности о бое животных между собой, потому как этим занимались родственники Лота. Все же игры и увеселения, какими увлекались жители Содомы, считаются в мусульманском мире презренным, неблагопристойным и незаконным занятием¹⁷; 6) достижение соглашения до начала скачек относительно конкретных лошадей, верблюдов и т.д., участвующих в соревнованиях; 7) каждый из участников соревнований должен иметь одинаковые возможности выиграть. При несоблюдении какого-либо из перечисленных условий договора, он признается недействительным.

К обязательным условиям *ремое* относятся: 1) обозначение мишени (она не должна быть слишком легкой или слишком тяжелой для поражения); 2) определение дистанции, которая должна быть равной для каждого из соревнующихся; 3) однообразие в луках и стрелах касательно длины, толщины и веса, то есть полное сходство используемого оружия; 4) обозначение числа стрел, которые должны быть выпущены и сколько из них должны попасть в цель; 5) определение ставки; 6) участие третьего лица в соглашении, если оба стрелка выделяют деньги на призовой фонд¹⁸.

Ставка в названных договорах считается допустимой тогда, когда она предоставляется человеком, не участвующим в соревновании, или одним из участников, но если ставка выделяется обоими участниками и победитель забирает эти ставки, то это считается запретной азартной игрой¹⁹.

Таким образом, мусульманское право не относит к категории азартных игр пари на скачках и соревнованиях по стрельбе из лука, хотя и заключаемых на деньги, и предоставляет им позитивное регулирование. Дозволенность таких развлечений оправдывается их полезностью, поскольку они в первую очередь являются спортом и физической тренировкой. Остальные же виды споров и закладов шариат признает азартными играми и рассматривает их с точки зрения абсолютного юридического запрета.

Анализируя приведенные положения мусульманского права можно обнаружить параллель между ними и установлениями римского права, которые запрещали заключать пари на деньги по поводу игр, не связанных с «навыками тела», и в качестве исключения допускали лишь денежные пари по поводу соревнований в метании копья, беге, прыжках, кулачном бое и других случаев состязаний «ради доблести»²⁰.

Значение *сибка* и *ремое* применительно к теме нашего исследования очень велико, поскольку существование данных договорных конструкций в мусульманском праве указывает на то, что правовая регламентация отдельных современных азартных увлечений в рамках гражданского права появилась на территории исторического Таджикистана еще во времена, когда правосознание людей определялось кораническими нормами и традициями шариата. И даже при том, что мусульманское право не признает заклады на скачках и стрельбе из лука азартными играми, это не меняет постановки вопроса, потому как современное понимание азартных игр включает в себя такую их разновидность как тотализатор и букмекерское пари, прообразом которых и выступает *сибка* и *ремое*. Это очень важный факт, если учитывать, что в современной правовой системе Таджикистана вопрос о рассмотрении азартных игр как гражданских правоотношений был поставлен только с принятием части второй Гражданского кодекса Республики Таджикистан.

Продолжая рассмотрение вопроса об отношении иудаизма и ислама к азартным играм, следует обратить внимание на тот момент, что, несмотря на содержащиеся в ряде талмудских текстов и коранических сурах порицания увлечения азартными играми, в них не предусматривается определенного наказания за нарушение данного запрета. Хотя определенные правовые последствия, вытекающие из данного запрещения, все же пролеживаются. Одним из таких последствий можно назвать поражение игроков в правах — специальная мера, представляющая собой ограничение правоспособности и состоящая в лишении права быть свидетелем на суде и давать присягу в гражданских исках. Так, согласно установлениям Талмуда игроки в кости или другие азартные игры на деньги, а также игроки на голубиных гонках не могли свидетельствовать в суде, в силу свойственного им обыкновения не задумываясь давать обещания, не собираясь их выполнять (Санхедрин, II, 25). Однако данное ограничение в последствие могло быть отменено в случае доказанности игроком своего раскаяния, выразившегося не только в словах, но и в поступках, к примеру, в виде уничтожения принадлежащих ему игорных принадлежностей.

Аналогичным образом непригодность азартных игроков быть в качестве свидетелей в суде определялась также нормами мусульманского права. Такое поражение азартных игроков в правах объясняется комментаторами мусульманского права всеобщей запрет-

¹⁷ См.: Торнау Н. Указ.соч. С. 260.

¹⁸ См.: Торнау Н. Указ. соч. С. 262; Абу Закария Ад-Димашки Ад-Думяти «Ибн Нуххас». Книга джихада / Пер. с араб. Машари Аль-Ашвак ила Масари Аль-Ушаак. М., 2010. С. 60.

¹⁹ См.: Кардави Ю. Указ. соч. С. 129.

²⁰ См.: Дигесты Юстиниана. Перевод с латинского. Т. 2: Кн. 5-11 /

отв. ред.: Кофанов Л.Л.; Редкол.: Копылов А.В. (науч. ред.), Кулагина Е.В., Рудоквас А.Д., Савельев В.А. (науч. ред.), Суханов Е.А. (науч. ред.), Томсинов В.А. М.: Статут, 2002. С. 587-589.

ностью азартных игр²¹. К тому же мусульманская традиция исходит из того, что речительством истинности свидетельских показаний в суде может только личная добропорядочность свидетелей, требующая шариатом. Нечестивость же свидетелей, в том числе азартная порочность дает право предполагать, что и показания их ложны²².

Вслед за этим правовые нормы Саманидского государства — теократического исламского по своей сути, исходя из предписаний шариата, лишали мусульман, играющих в азартные игры, свидетельствовать в суде и среди прочих лиц, которые не могли выступать в качестве свидетелей, называли также людей, играющих со ставкою в кости, карты и другие азартные игры²³.

Более того, согласно мусульманскому праву игральные принадлежности в силу обладания запрещенными свойствами относятся к числу объектов, находящихся вне гражданского оборота (*харам*), наравне с такими «нечистыми» вещами как картины, алкогольные напитки, светская литература, несъедобные животные, музыкальные инструменты. В связи с такими ограничениями шариат запрещает торговые сделки, предметом которых является что-либо выигранное в азартную игру, а также торговые дела, связанные с азартными играми²⁴. Данного рода установления нашли свое отражение и в гражданско-правовых нормах Саманидской правовой системы²⁵, которые, по своей сути, являются первым свидетельством проникновения азартных игр в сферу гражданско-правового регулирования.

В целом же в период действия мусульманского права на территории современного Таджикистана азартные игры регулировались нормами публичного права и рассматривались с точки зрения абсолютно юридического запрета. И хотя в эпоху становления ислама азартные игры не рассматривались в основных источниках шариата как наказуемые деяния, с разви-

тием правовой доктрины и стремлением власти укрепить сложившийся общественный порядок азартные игры наряду с такими действиями, как неуплата закята, несоблюдение поста, легкие телесные повреждения, оскорбления, хулиганство, обвешивание и мошенничество, начинают рассматриваться как уголовные преступления и наказываться в судебном порядке. Мера наказания за такие действия зависела от мнения, высказываемого муджтахидами — наиболее авторитетными знатоками религиозных и правовых вопросов, и от усмотрения отдельных судей. Как правило, карательной мерой в таких случаях, как и в иных правонарушениях, ведущих к нарушению общественного порядка и порче нравов, являлось *хадд* — сечение бичом или битье палками от 40 до 100 ударов. Человека, знавшего, что его поступки преступны, наказывали полной мерой и сверх того приговаривали к солидному штрафу и искупительным пожертвованиям. Случалось, что осужденный и после наказания не раскаивался, тогда его следовало содержать в тюрьме и добиваться раскаяния увещанием, строгим режимом содержания и дополнительным сечением²⁶.

Таким образом, наблюдается постепенный переход азартных игр из области религиозных традиций в сферу правового регулирования, что связано с большим распространением на территории Средней Азии данного пагубного увлечения и малодейственностью религиозных норм в части сдерживания азартных игр.

Но даже несмотря на меры правового воздействия, установленные для азартных игроков действующей на определенный период правовой системой, жители Средней Азии во все времена были большими любителями всевозможных азартных зрелищ и игр. Свидетельства о том, что игральные принадлежности зачастую являлись объектом купли-продажи, находят свое отражение в исторических произведениях. В частности, в путеводных заметках известного арабского путешественника и писателя Ахмеда ибн Фадлана «Рисалят» (в переводе с арабского «Записка»), являющимся одним из важнейших источников по средневековой истории Поволжья, Заволжья и Средней Азии содержатся уникальные описания быта хорезмийцев в начале X в. и достоверно повествует сведения о промысле менял в стране тюрок продавать игральные принадлежности²⁷.

Особенно жители Средней Азии предавались игре в кости (*кимар или кумар*), для чего служили бараньи кости или альчики, как называют их в простонародье. Именно альчики обнаруживаются в большом количе-

²¹ Маргинани, Бурхануддин. Хидоя. Комментарии мусульманского права: в 2 ч. Ч. 1. Т. I-II / пер. с англ.; под ред. Н.И. Гродекова; отв. ред., авт. предисл., вступ. ст. и науч. комм. проф. А.Х. Саидов. М.: Волгтерс Клувер, 2010. С. 774.

²² См.: Остроумов Н.П. Исламоведение. Ташкент: Изд-е «Турк. ведомостей», 1912. С. 127, 130.

²³ См.: Самарканди. Салот. Ташкент, 1329. С. 726.

²⁴ См.: Керимов Г.М. Шариат: Закон жизни мусульман. Ответы Шариата на проблемы современности. СПб.: Изд-во «ДИЛЯ», 2009. 512 с.

²⁵ См.: Труды таджикско-согдийской археологической экспедиции. ИИЖ АН СССР, Таджикского филиала АН СССР и Государственного Эрмитажа. Т. 1 / Под ред. А.Ю. Якубовского. М.-Л., 1950; Хусейн ал-Воиз ал-Кошиф, Тафсири Хусейние (комментарий на Коран на персидском языке). Бомбей: Изд-во Фатх., 1889. С. 658; Азимов Ш. Государство и право Саманидов. Душанбе: «Ирфон», 1999. С. 106.

²⁶ См.: Боголюбов А.С. Пресечение и наказание в мусульманском праве (VIII-IX вв.) // Ислам. Религия, общество, государство. М.: «Наука», 1984. С. 218-219.

²⁷ См.: Ахмед ибн Фадлан. Путешествие на Волгу. М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1939. С. 58.

стве при археологических раскопках могильников и других древних среднеазиатских памятников.

Таджики также были страстными любителями боев различных животных и птиц: верблюдов, баранов (*кошкар*), петухов, рябчиков и перепелов (*биданабози*)²⁸. Местом этих забав являлись особые дома — каландархона, где заключались пари, иногда на довольно крупную сумму²⁹.

В русской дореволюционной востоковедческой историографии была проделана большая работа по освещению и изучению Туркестанского края, и среди исследователей того времени, так или иначе изучавших данный регион, сложилось мнение о среднеазиатских народах как о ярких поклонниках всяких удовольствий и забав. Приведем некоторые из наблюдений на этот счет, отраженных в трудах дореволюционных историков-востоковедов.

«Вино, азартные игры, которые запрещены Кораном и шариатом, получили в то время полную свободу... Где же тут чистота нравов, о которых так скорбят сарты?», — писал В.И. Кушелевский, описывая пагубные пристрастия и пороки жителей Ферганы³⁰. «Религиозные обряды хоть и исполняются, но в действительности охмеляющие напитки, азартные игры сделались лучшим времяпрепровождением бухарцев, когда-то отличавшихся необыкновенною строгостью нравов», — обращал внимание Н.П. Стремоухов³¹. «Игорные дома имели в Бухаре большой успех и всегда были переполнены играющими», — отмечал Н.А. Варенцов³². «Любимым развлечением сартов служит посещение чайханы (чайных), сплетничанье и политические разговоры. На базаре известно все, что делается в Афганистане и Индии, вообще все, что касается только Востока. Здесь же производится азартная игра в кости, бой перепелов, пляска батчей, т.е. мальчиков, переодетых в женское платье», — писала газета «Нива» в 1898 г.³³ «В Ходженте по пятницам рано утром в одном из садов собираются в большой четырехугольной яме любители, воспитывающие своих перепелов с спортивными целя-

ми и здесь разыгрываются значительные ставки...», — сообщал Н.С. Лыкошин³⁴. Также исследователь подробно рассказывал о страсти туземного народа к боям верблюдов и голубиным гонкам³⁵.

Французский географ и историк Жан Жак Элизе Реклю писал о таджиках как об умственной аристократии Туркестана и говорил, что «все, кто имеет претензию на хорошие манеры в прибрежных городах Сыра и Аму, стараются подражать их языку. Но сколько пороков гнездится на дне этого вежливого, покрытого внешним лоском общества! Сколько есть таджиков, вполне заслуживающих обвинения, несправедливо взводимого против всей расы, о которой говорят, что эти люди без идеала, необузданные любители чувственных наслаждений, существа сладострастные и жестокие, живущие только для наживы, игры и разврата!»³⁶.

«Все то, что шариат заклеил названиями порока, греха и преступления, — всевозможные нарушения канонических правил, употребление опьяняющих напитков, азартные игры, прелюбодеяние, тайную проституцию, лихоимство, воровство, ростовщичество, всякий обман в торговле и т. п., не взирая на ужас таких установленных за все это кар, как плети, отрубание кисти руки (за воровство) и побиение камнями, — все это издавна находило себе многочисленные тайные приюты и в закупоренных, закрытых от посторонних взоров ячейках семейных очагов, и в кельях Мадраса и во внутренних покоях ханских дворцов», — рассуждал В.П. Наливкин, описывая сферу духовно-нравственной жизни Туркестанского края³⁷.

Но особенно обращают внимание наблюдения А.Д. Гребенкина относительно страсти таджиков к разного рода азартным развлечениям: «Игра, пари сильно увлекают таджиков. В каждом городе Заравшанского округа есть особые дома и переулки, куда собираются таджики для игры. В домах играют преимущественно по ночам, а в переулках — днем. Игроки иногда проигрывают все; они играют с большим азартом: деньги, одежда, домашний скот, даже жена, сестра, дочь, сын все идет на ставку. В игорных домах и местах воспитываются разбойники и воры. Играют в карты, кости, чет и нечет и в другие игры... До чета и нечета некоторые из таджиков и вообще из среднеазиатцев до того пристращаются, что

²⁸ См.: Лыкошин Н.С. Пол жизни в Туркестане: Очерки быта Туземного населения / Склад Т-ва «В.А. Березовский». Петроград, 1916. С. 349-353; Шишов А. Таджики. Этнографическое исследование. Алматы, 2006. С. 354-355.

²⁹ См.: Шишов А. Указ. соч. С. 355.

³⁰ Фергана: пагубные пристрастия и пороки / В.И. Кушелевский. Материалы для медицинской географии и санитарного описания Ферганской долины. Т. 2. Новый Маргелан, 1891. С. 141.

³¹ Стремоухов Н.П. Поездка в Бухару (Извлечение из дневника) // Русский вестник. 1875. № 6. С. 661.

³² См.: Варенцов Н.А. Слышанное. Виденное. Передуманное. Пережитое / Поездка купца Варенцова в Среднюю Азию. 3. Бухара. М., 2011. С. 712.

³³ Ферганская область // Нива. 1898. №26. С. 514-516.

³⁴ Лыкошин Н.С. Пол жизни в Туркестане: Очерки быта Туземного населения / Склад Т-ва «В.А. Березовский». Петроград, 1916. С. 353.

³⁵ Лыкошин Н.С. Указ. соч. С. 349-351.

³⁶ Реклю Жан Элизе. Земля и люди. Всеобщая география. Кн. VI. СПб.: Изд-е Товарищества «Общественная польза», 1899. С. 345.

³⁷ Наливкин В.П. Туземцы раньше и теперь. Ташкент: Изд-е А.Л. Кирснера, 1913. С. 46.

не могут пробыть минуты, чтобы не играть в эту игру самим с собою. Нам приходилось иметь дело с такими субъектами, по следственным делам. Сидя при допросе, они то и дело перебрасывают небольшие камешки из одной руки в другую и быстро сосчитывают что вышло: чет или нечет? Они точно помешанные: на вопросы отвечают не впад, потому что не слушают ничего, занимаясь игрой... В игорных домах и на игорных местах можно встретит массу зевак, которые, так сказать, только выжидают удобного момента, чтобы самим наброситься на игру, поставить свою денгу на карту. Такие присутствующие иногда держат пари за кого-нибудь из играющих и, проигравшись на пари в пух и прах, сами начинают играть... В числе игр, мы помещаем и кулачные бои, так как при них азартно держатся пари за одну или другую из участвующих в бою сторон... Пари, и притом самые оживленные, держатся на батчей и борцов. Батчи плясуны выживают из своих поклонников сравнительно большие деньги; из-за них спорящие готовы драться на ножах. К победителю при борьбе подсакивает каждый из державших за него пари, или вообще его сторонник, охватывает его обеими руками и вместе с ним подпрыгивает. При шахматных пари (в шахматы играют публично) каждый из державших пари имеет право предлагать свой ход, который вслух обсуждается другими. Удачный ход или промах противников вызывают взрывы хохота, крики удовольствия, остроты, за которыми не редко следуют потасовки с противной стороны...»³⁸.

Как видим, приведенные высказывания выставляют напоказ закулисную сторону среднеазиатского быта, выявляя отрицательные явления жизни, разлагающим образом действующие на нравы общества, к числу которых относится особая увлеченность таджиков и иных народов Средней Азии азартными развлечениями и зрелищами. Таковую одержимость Г.П. Андаренко объяснял главным образом низкой степенью духовного развития коренного населения Туркестанского края. «Когда эта одуряющее монотонная жизнь будет поставлена путем духовного, умственного перевоспитания народа в другие формы, тогда она вызовет другие, соответствующие этическому состоянию потребности мусульманского общества, а до тех пор ему суждено коснеть в невежестве, в вековых грубых порочных наклонностях»³⁹, — писал автор, высказывая свой взгляд на решение проблемы свойственной среднеазиатским народам праздности.

³⁸ Гребенкин А.Д. Таджики. Русский Туркестан. Сборник, изданный по поводу политехнической выставки. Вып. 2 / под ред. В.Н. Троицкого. М., 1872 // <http://www.comunicom.ru/ru/2011-07-22-20-04-59/38-2011-05-24-09-04-06/668-otajikakh-2chast.html>. (Дата вхождения: 21.09.2012 г.).

³⁹ Арандаренко Г.П. Досуги в Туркестане 1874-1889. СПб.: Типография М.М. Стасюлевича, 1889. С. 8-9.

Однако думается, причина общераспространенности азартных игр в обществе в период действия мусульманского права в Средней Азии кроится не только в природной страсти народа к азартным развлечениям, но в первую очередь в сдержанной государственной политике по отношению к этому пороку. Повсеместная распространенность азартных игр в указанный период является демонстрацией того, что государство, несмотря на теократический исламский режим, уделяло мало внимания этой слабости своих граждан, и, более того, можно сказать «закрывало глаза» на данный порок. Как пишет Л.Р. Гайсина, опиекурильни и игральные заведения на базарах Туркестанского края имели практически легальный характер⁴⁰. Игральные дома (*киморхона*), формально, конечно же, находились под запретом, но за особую взятку «чуталь», которую выплачивали миршабам и дабоши, собираемую среди присутствующих киморхона, такие заведения процветали и разрастались⁴¹. В XVIII столетии в Бухарском ханстве насчитывалось несколько тысяч игорных домов⁴², это при том, что такой жизненный уклад находился в противоречии с основными положениями ислама в целом и кораническими правовыми нормами в частности!

Из всех государственных правителей того времени, наверное, можно назвать только эмира Шахмурада Масума, стоявшего, как писал В.П. Наливкин «на почве и букве закона»⁴³, в период правления которого (1785-1800), принимались определенные меры борьбы с азартными играми. Он, будучи ярким сторонником суфизма, с толпою своих последователей неоднократно предпринимал экскурсии для разорения вертепов азарта⁴⁴. В целом же азартные игры не находили какого-либо сопротивления со стороны государства даже несмотря на то, что мусульманское право в течение более десяти веков являлось господствующей правовой системой на территории современного Таджикистана.

После присоединения Средней Азии к России, установления в Туркестане и Северном Таджикистане колониального режима и распространения на их территории имперского законодательства, сфера действия мусульманского права ограничилась. Русская власть значительно сузили юрисдикцию суда казиев, изъяв из его ведения значительное число уголовных и часть

⁴⁰ Гайсина Л.Р. Базары в Русском Туркестане: попытка анализа опыта установления межэтнических связей // Молодой ученый. 2011. № 12. Т. 2. —С. 35.

⁴¹ Темная сторона быта старой Бухары // <http://bukharamuseum.ru/zapisi/na-dne/62-temnaya-storona-byta-staroj-buxary.html> (Дата вхождения: 02.02.2013 г.).

⁴² См.: Шишов А. Указ. соч. С. 355.

⁴³ Наливкин В.П. Указ. соч. С. 29.

⁴⁴ См.: Шишов А. Указ. соч. С. 355.

гражданских дел. В Туркестанском генерал-губернаторстве получили действие такие законы Царской России как Свод законов гражданских 1835 г., Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г., Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями и др.⁴⁵ Именно в соответствии с нормами перечисленных законодательных актов лица из местного населения или «туземцы», как их называли в тот период, наказывались имперскими судами за совершение преступлений против общественного благоустройства и благочиния, общественного спокойствия и порядка⁴⁶, к числу которых относились устройство запрещенных игр в карты, кости и т.п. вне игорного дома, содержание мест для запрещенных игр, подлоги и обманы при разыгрывании лотерей, играх в карты, кости и т.п., устройство публичной лотереи без надлежащего разрешения и некоторые другие.

По смыслу приведенных законодательных актов все азартные игры делились на собственно азартные, являвшиеся де юре запрещенными, и коммерческие, которые рассматривались как допустимые и не преследовались законом. Азартными играми признавались игры, в которых выигрыш и проигрыш зависели исключительно от случая. Коммерческими играми являлись игры, в которых выигрыш и проигрыш зависели в большей степени от умения и мастерства игрока (ст. 46 Устава о наказаниях, ст. 278 Устава о предупреждении и пресечении преступлений). При этом следует иметь в виду, что новая редакция Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1866 г. в отличие от его первоначальной редакции 1845 г. не предусматривала ответственность за участие в запрещенных азартных играх. Уголовному преследованию подвергались лишь подлоги или иного рода обманы в таких играх, поскольку имперское законодательство признавало данные действия одним из видов обманного похищения чужого имущества. Наравне с этим уголовная ответственность предусматривалась за участие в устройстве запрещенных азартных игр.

При рассмотрении дел, связанных с запрещенными азартными играми надлежало поступать с осторожностью, выявить все необходимые факты (в какую игру играли, на что и чем играли, с кем, с какими намерениями и где играли), дабы не причинить напрасных хлопот, обид и беспокойств (ст. 280, 281 Устава о предупреждении и пресечении преступлений).

Допустимость азартных игр ограничивалась возрастным цензом и к участию в них не допускались

малолетние лица и учащиеся. Туркестанским генерал-губернаторством было издано Обязательное постановление от 5 декабря 1908 г. «О мерах к предупреждению нарушения существующих узаконений и постановлений, ограждающих общественную нравственность», согласно которому содержателям публичных домов, трактирных заведений, ресторанов, пивных и винных погребов, буфетов, бильярдных и других подобных заведений, в которых, как правило, и играли в азартные игры, воспрещалось допускать в эти заведения учащихся и вообще малолетних⁴⁷.

Что касается гражданско-правового регулирования азартных игр в имперский период, то вопрос о рассмотрении их как института гражданского права не ставился. Свод законов гражданских не содержал норм, регулирующих отношения по поводу собственно самих азартных игр. Тем не менее, гражданско-правовому регулированию подлежали отношения, возникающие по поводу займа, предоставляемого третьим лицом азартным игрокам и спорщикам. В частности, ст. 2014 Свода предусматривала необходимость признания судом ничтожными займов по игре или для игры при условии, что такой заем имел место с ведома займодавца. Заем же, учиненный, хотя и для игры, но при отсутствии сведений об этом у займодавца, согласно ст. 2019 Свода сохранял полностью свою силу.

Началом гражданско-правового регулирования отношений, возникающих по поводу азартных игр, должно было явиться принятие Гражданского уложения Российской империи, в проекте которого предусматривалась отдельная глава «Игра и пари», где делалось указание на то, что из игр и пари не возникает обязательств, пользующихся судебной защитой. Вместе с тем, Проект не признавал добровольно выплаченный выигрыш неосновательным обогащением, объясняя это тем, что «обратное требование добровольно уплаченного проигрыша могло бы оказаться крайне несправедливым по отношению к выигравшей стороне. Раз игра или пари произошли правильно и проигравшая сторона добровольно уплатила свой проигрыш, то выигравшая сторона представляется действовавшей добросовестно, ввиду чего требовать от нее возврата выигрыша, уже быть может истраченного, на что она имела полное право, было бы несправедливо»⁴⁸. Наряду с этим в Проекте предусматривалось, что долг, произошедший по игре или пари, даже облакаемый в форму долгового акта, не подлежит ни взысканию, ни зачету. Однако нормы

⁴⁷ ЦГА РТ, ф.6-и, оп.1, д. № 27, л. 4, 5, 11.

⁴⁸ Гражданское Уложение. Проект Высочайше учрежденной Редакционной Комиссии по составлению Гражданского уложения (с объяснениями, извлеченными из трудов редакционной комиссии) / Сост. А.А. Саатчиан / под ред. И.М. Тютрюмова, Кн. 5. Обязательства. Т. 5. СПб., 1910. С. 252.

⁴⁵ См.: Тахиров Ф.Т. История государства и права Таджикистана (1917-1929 гг.). Т. 2. ч. 1. Душанбе: «Амри илм», 2001. С. 22-23.

⁴⁶ См.: Тахиров Ф.Т. Указ. соч. С. 25.

Гражданского уложения так и не получили претворения в жизнь, оставшись документом умозрительного характера.

Применительно к лотереям в царской России действовал разрешительный порядок их проведения, хотя последние организовывались главным образом государством и исключительно в благотворительных целях. Доход, полученный от разыгрывания лотерей, направлялся на определенные социальные нужды. Аналогичная практика проведения лотерей применялась и в Туркестанском генерал-губернаторстве. В частности, в соответствии с п. 5 Положения о благотворительной лотерее 1914 г. в пользу раненых и больных воинов, семей лиц, призванных на войну, и лиц, пострадавших от военных бедствий в Туркестанском крае были проведены мероприятия по разыгрыванию данной благотворительной лотереи, билеты которой подлежали реализации в конторах и отделениях государственного банка, казначействах, государственных сберегательных кассах, учреждениях почтово-телеграфного ведомства и частных банках⁴⁹. Данный факт указывает на то, что государство начало использовать азартные игры как источник дохода, используемого для развития социальной сферы жизни региона.

Несмотря на дозволительный характер лотерейной деятельности в дореволюционном Туркестане, применительно к лотереям отсутствовали законодательные нормы, рассматривающие лотерею как институт гражданского права. Регламентирование лотерейной деятельности осуществлялось единственно публичными нормами, в которых устанавливался порядок организации и проведения лотерей (глава IV Устава о предупреждении и пресечении преступлений). Гражданско-правовые же отношения, возникающие по поводу лотереи, оставались за рамками правового регулирования. Ситуацию могло изменить принятие уже упомянутого Гражданского уложения Российской империи, проект которого предусматривал наряду с главой «Игра и пари» также отдельную главу XXIII «Лотерея», отражающую суть обязательственных отношений, возникающих между организатором лотереи и ее участником⁵⁰. Но Гражданское уложение, как нами уже отмечалось, не успело получить статус законодательного акта, чем отдалило появление первых норм, рассматривающих лотерею в качестве института гражданского права.

Другим азартным увлечением, получившим позитивное правовое регулирование в дореволюционный

период в Средней Азии, являлись пари на лошадиных скачках. Собственно в самой России начало правового регулирования данной азартной ипподромной игры восходит к периоду правления Петра I, который, поощряя бега и скачки, в 1722 г. издал вошедшую в полное собрание законов инструкцию, предусматривающую права и обязанности «имеющих охоту бегать на резвых лошадях и в запуски в заклад». Он первый разрешил заключать пари на соревнованиях лошадей, что впоследствии преобразовалось в денежную игру посредством тотализатора⁵¹. Что касается современного Таджикистана, признание юридической силы за закладами на лошадиных скачках, как нами уже отмечалось, имело место еще в период действия мусульманского права, которое даже выделяло их в качестве самостоятельного договора (*сибк*). После присоединения Средней Азии к России, хотя Свод законов гражданских не рассматривал пари на скачках в качестве договорного института гражданского права, прослеживалось позитивное отношение к ним со стороны государства. Понимание того, что «тотализатор — есть огромное зло и безобразие и возвращает не только публику, но и администрацию скаковых обществ»⁵², покрывалось осмыслением, что заклады, пари, тотализатор являются средством поддержания частного коневодства и необходимы для его производственной практики. Как высказывался по этому поводу французский поэт Пьер Жан де Беранже, «всякому известно полезное влияние скаковых закладов на развитие чистокровного коневодства; вопрос этот столь важен, что все правительства вынуждены считаться с ним в том или ином виде»⁵³. К тому же признание юридической силы за скаковыми закладами имело целью увеличить налоговые поступления, направляемые, как и в случаях лотерейной деятельности, главным образом на развитие социальной сферы.

Таким образом, правовое регулирование азартных игр в Туркестанском генерал-губернаторстве отличалось наиболее лояльным подходом к рассматриваемому виду досуга в сравнении с нормами мусульманского права, действовавшими в доимперский период. Участие в азартных играх не осуждалось царскими законами, что еще больше благоприятствовало развитию данного порока и без того получившего известное распространение в регионе. Либеральное отношение русского управления к азартным играм, а также пьянству и разврату вызывало недовольство туземного духовенства и называлось

⁴⁹ ЦГА РТ, ф. 6-и, оп. 1, д. № 68, л. 1.

⁵⁰ См.: Гражданское Уложение. Проект Высочайше учрежденной Редакционной Комиссии по составлению Гражданского уложения (с объяснениями, извлеченными из трудов редакционной комиссии) / сост. А.А. Саатчиан / под ред. И.М. Тютрюмова, Т. 2. СПб., 1910. С. 1162-1163.

⁵¹ См.: Иванов М.С. Возникновение и развитие конного спорта. М.: Профиздат, 1960. С. 87.

⁵² См.: Труды юридического общества при Императорском Санкт-Петербургском университете. Т. VI (первое и второе полугодия 1912 г.). СПб., 1913. С. 1031.

⁵³ Цит. по Пьер Жан де Беранже см. Иванов М.С. Указ. соч. С. 96.

в числе одной из причин восстания в Средней Азии 1916 г.⁵⁴ Вместе с тем, несмотря на либеральное отношение к азартным развлечениям в царский период, азартные игры, в том числе лотереи так и не получили своего признания как института гражданского права. Гражданско-правовые отношения, возникающие по поводу азартных игр, а именно гражданско-правовое положение лиц, участвующих в азартных играх, права и обязанности организатора и участников игр, порядок выплаты выигрыша, защита прав участников игр, оставались за рамками правового регулирования.

После революции 1917 г. и установления Советской власти в Туркестане отношение к азартным играм сменилось с толерантного на крайне негативное. Азартный вид досуга был подвергнут абсолютному запрету, выражаясь словами Е.В. Ковтуна как «наследие бывших царей»⁵⁵. Уже 24 ноября 1917 г. Петроградский военно-революционный комитет (ВРК) постановил «закрыть все клубы и притоны, где производится игра в карты»⁵⁶. Аналогичные установления принимались в других регионах страны, в том числе и в Туркестанском крае. Однако в общих запретах, установленных в отношении азартных игр, не конкретизировались виды и размеры наказаний за их нарушение, что вынуждало местные органы власти проявлять правотворческую самостоятельность. Так, Худжанский Совет в целях борьбы с азартными играми в уезде 10 июля 1918 г. принял постановление, согласно которому за азартные игры в карты банковского характера виновные подвергались штрафу от 50 до 50000 рублей, при повторном совершении указанного деяния штраф удваивался. А в случае отказа предусматривался арест от 3-х дней до 3-х месяцев⁵⁷.

Всеобщая недозволенность азарта распространялась и на лотереи. Запрет их проведения был установлен Декретом Советом народных комиссаров РСФСР «О запрещении устройства лотерей», принятым 19 декабря 1918 г. Его нормы воспрещали устройство денежных и вещевых лотерей, а также розыгрыши денежных премий, продажу билетов иностранных лотерейных займов и частных промисс на всевозможные лотереи. За нарушение данного постановления предусматривалась

ответственность в виде лишения свободы сроком до двух лет или денежному штрафу в размере по усмотрению суда.

В дальнейшем отношение Советской власти к азартным играм было неодинаковым. Игорные заведения то открывались, то закрывались вновь. Правительство то отменяло постановления, воспрещавшие азартные игры, то снова их принимало. В конечном итоге государство отказалось от замысла полного уничтожения азартных игр, во-первых, осознавая, что природная страсть человека к азарту попросту неискоренима, во-вторых, осмысляя ту положительную пользу для государственной казны, которую можно было извлечь от азартных игр, если рассматривать их как дополнительный источник дохода. Такое понимание вопроса поставило задачу разграничения азартных игр на запрещенные и допустимые. И хотя критерии такого деления не были определены ни в нормативных актах, ни в иных официальных документах, запрещенность одних азартных игр и допустимость других отслеживается исходя из характера их правовой регламентации. Запрещенные азартные игры подвергались отрицательному регламентированию путем закрепления запретов их устройства и участия в них и установления санкций за нарушение этих запретов. Допустимые игры находили позитивное регулирование в нормативных актах посредством установления правил их проведения.

В частности, Постановлением СНК ССР от 8 мая 1928 г. было предписано Совнаркомам союзных республик «принять меры к немедленному закрытию всех заведений для игр в карты, рулетку, лото и других азартных игр»⁵⁸, на основании чего 15 сентября 1928 г. ЦИК Таджикской АССР было вынесено Постановление «О закрытии казино и других заведений для азартных игр на территории Таджикской АССР»⁵⁹. В соответствии с такими установлениями Центральному административному управлению при СНК ТАССР было поручено вести наблюдение и виновных привлекать к ответственности⁶⁰. Однако данные запретительные меры имели отношение лишь к устройству азартных игр, само же участие в них не сопровождалось государственным преследованием. Уголовный кодекс Таджикской ССР, введенный в действие 1 декабря 1961 г., первоначально усматривал лишь один состав уголовного преступления, имеющего связь с азартными играми, — это вовлечение несовершеннолетних в занятие азартными играми (ст. 224 Уголовного кодекса Таджикской ССР).

⁵⁴ См.: Восстание 1916 г. в Средней Азии и Казахстане: Сборник документов / отв. ред. А.В. Пяковский. М.: Изд-во АН СССР, 1960. С. 131.

⁵⁵ См.: Ковтун Е., Ковалев С. Регулирование коммерческих игр в России. История вопроса // ПолитЭкономика.ру. 2010. № 4 // <http://www.politekonomika.ru/000015/> (Дата вхождения 24.02.2012 г.).

⁵⁶ Петроградский военно-революционный комитет: Протоколы заседаний Исполнительного комитета. Т. 3. М.; Л., 1925. С. 318, 320.

⁵⁷ ГАСО, ф. 370, оп. 1, д. 2, л. 38.

⁵⁸ Собрание законов и распоряжений рабоче-крестьянского законодательства СССР (СЗ СССР). 1928. № 20. С. 396.

⁵⁹ См.: Систематическое собрание действующих законов Таджикской ССР. Ст. 462.

⁶⁰ ЦГА РТ, ф. 10, оп. 1, д. № 57а, л. 123.

Организация азартных игр, содержание притонов для азартных игр, а также систематическое предоставление жилых помещений для этих целей получили статус уголовного преступления только в 1989 г. путем включения в Уголовный кодекс Таджикской ССР дополнительной ст. 221.1, предусматривающей определенные санкции за указанные действия. Участие в запрещенных азартных играх влекло лишь административную ответственность, да и то закрепленную в Кодексе об административных правонарушениях Таджикской ССР только в 1993 г. Таким образом, несмотря на негативное отношение советского государства к азартным играм, участие в них долгое время оставалось вне государственного преследования.

Легальный характер получили такие азартные развлечения как лотереи, выигрышные займы и тотализаторы на конных скачках. Лотереи проводились исключительно государством и были обусловлены социальной направленностью. В разные годы прямо на билетах делались надписи о том, что вырученные деньги пойдут на помощь крестьянам или рабочим других стран, развитие автомобилизма или авиации, строительство в селах или прокладку шоссе дорог. В годы Великой отечественной войны жители Таджикистана приобрели билеты денежно-вещевых лотерей на сумму 130 млн. рублей. Данные средства направлялись в фонд обороны⁶¹. В качестве разновидностей лотерей, имеющих обращение на территории Таджикистана, можно назвать всесоюзные лотереи ДОСААФ, Спортлото, денежно-вещевые лотереи Министерства финансов Таджикской ССР, билеты футбольной лотереи Государственного комитета Таджикской ССР по физкультуре и спорту, билеты художественно-вещевой лотереи Фонда культуры Таджикистана и др.

Правовое регулирование лотерейной деятельности в советский период осуществлялось значительным числом подзаконных нормативных актов, к неполному числу которых относятся: Постановление Совнаркома СССР от 1 января 1930 г. «О порядке выдачи разрешений на устройство лотерей»; Постановление Совнаркома СССР от 31 августа 1932 г. № 1336 «Об упорядочении лотерейного дела»; Постановление Совнаркома СССР от 31 августа 1932 г. № 1337 «О дополнении Постановления Совета народных комиссаров Союза ССР от 1 января 1930 г. о порядке выдачи разрешений на устройство лотерей»; Постановление Совнаркома СССР от 23 июля 1933 г. № 1561 «О порядке выдачи разрешений на устройство лотерей»; Постановление ЦИК и Совнаркома СССР от 27 сентября 1933 г. № 77/1560 «О производственной и коммерческой деятельности и лотерейной

работе добровольных обществ»; Постановление Совета Министров СССР от 2 декабря 1957 г. № 316 «О проведении в 1958 году в союзных республиках денежно-вещевых лотерей»; Постановление Совета Министров СССР от 21 июня 1962 г. № 635 «О проведении художественных лотерей»; Постановление Совета Министров СССР от 10 апреля 1986 г. № 435 «О проведении вещевых лотерей во время спортивных мероприятий»; Распоряжение Совета министров СССР от 19 сентября 1975 г. № 2158-р «О проведении в 1976-1980 годах лотерей ДОСААФ СССР»; Распоряжения Совета министров СССР №800-р от 29 апреля 1970 г. и №31-р от 6 января 1972 г. «О проведении спортивно-числовых лотерей».

Данный перечень подзаконных актов можно еще долго продолжать, но если оценивать нормативное регулирование лотерейной деятельности в годы советской власти, следует констатировать наличие значительного числа разрозненных актов, в которых главным образом находили отражение организационные моменты проведения лотерей и лишь в наиболее общем виде регулировались отношения между организатором лотерей и их участниками. Приведенные акты не раскрывали единого понятия лотереи, не определяли однозначного механизма выплаты выигрыша, защиты прав участников лотереи.

Что касается советского гражданского законодательства, оно не относило азартные игры в сферу своего регулирования. Ни Гражданский кодекс РСФСР 1922 г., действовавший на территории автономного Таджикистана с момента образования республики⁶², ни Гражданский кодекс Таджикской ССР 1965 г. не содержали нормы, регулирующие отношения по поводу азартных игр. Вместе с тем, нормой ст. 401 ГК РСФСР 1922 г. охватывался широкий круг натуральных обязательств, к числу которых могли относиться, в том числе, и обязательства из азартных игр. Согласно ее формулировки не вправе требовать возврата уплаченного исполнивший обязательство, хотя бы лишенное исковой силы, но не являющееся недействительным в силу закона. А так как участие в азартных играх в период действия в автономном Таджикистане ГК РСФСР 1922 г. (впоследствии переименованного в ГК УзССР) не относилось к числу действий воспрещающего характера, отношения, возникающие между игроками по поводу выигрыша, могли иметь силу натуральных обязательств. На возможность ст. 401 ГК РСФСР 1922 г. распространяться также и на отношения, возникающие по поводу игр и пари, указывает Разъяснение III отделения Народного комиссариата юстиции РСФСР № 212 от 1 марта 1923 г. Данный документ, обосновывает неправомочность требования возврата уплаченных денег, проигранных в

⁶¹ Коммунист Таджикистана №225 (14314), 24 сентября 1977 г. С. 4.

⁶² См.: Тахиров Ф.Т. Указ. соч. С. 386-387.

карты, игры или пари, ссылаясь именно на ст. 401 ГК РСФСР 1922 г. В частности, в разъяснении отмечается, что требования уплаты денег или иных ценностей, проигранных в карты или в иные игры или пари (по спорту или по иному поводу, но не законом разрешенных, разыгрываемых призов), лишены исковой силы, как не могущие способствовать развитию производительных сил страны (ст. 4 ГК). Однако лицо, уплатившее проигранную сумму, не вправе требовать возврата уплаченного (ГК РСФСР, ст. 401). Названное обязательство не является недействительным в силу закона, но договорное основание его не настолько ценно (достаточно) с точки зрения публичного интереса, чтобы возникшее обязательство могло пользоваться судебной защитой⁶³. Отсюда следует, что несмотря на отсутствие в Гражданском кодексе РСФСР 1922 г. прямого регулирования отношений по поводу азартных игр, косвенное признание обязательств, вытекающих из них, в качестве натуральных обязательств в нем все же прослеживалось.

Что касается Гражданского кодекса Таджикской ССР 1965 г., то в нем такая норма уже отсутствовала. В его ст. 90 была лишь воспроизведена норма ст. 47 Гражданского кодекса РСФСР 1922 г. в отношении признания натуральными обязательствами так называемых «задавненных» обязательств с истекшим сроком исковой давности. Обязательства же, вытекающие из азартных игр, силу натуральных обязательств уже не имели, а, напротив, по смыслу ч. 4 ст. 468 Гражданского кодекса Таджикской ССР приобрели характер обязательств из неосновательного приобретения имущества. Согласно названной норме имущество, приобретенное или сбереженное лицом не по сделке, но в результате других действий, заведомо противных интересам социалистического государства, являлось неосновательным приобретением или сбережением. А так как участие в азартных играх противоречило советскому образу жизни и с определенного времени предусматривало административную ответственность, приобретенное по азартным играм наряду с имуществом, приобретенным попрошайничеством и другими подобными действиями, признавалось неосновательным приобретением и подлежало изъятию не в доход того лица, за счет которого было приобретено, а в доход государства⁶⁴.

Таким образом, первоначально заложенная в Гражданском кодексе РСФСР 1922 г. идея признания силы натурального обязательства широкого круга правоотношений, в том числе возникающих по поводу игр и пари, с принятием Гражданского кодекса Таджикской

ССР отошла в прошлое и уступила место пониманию приобретенного по азартным играм в качестве кондикционных обязательств.

Современное правовое регулирование азартных игр в Республике Таджикистан также основано на идее их разграничения на запрещенные и дозволенные. Публично-правовые нормы закрепляют запрет на организацию отдельных азартных игр и участие в них. В частности, ст. 240 Уголовного кодекса РТ, закрепляет определенные меры уголовно-правового характера в отношении организации или содержания казино, игровых столов и автоматов с денежным выигрышем. Положения ст. 465 Кодекса РТ об административных правонарушениях (далее КоАП РТ) предусматривают ответственность в виде наложения определенных штрафных санкций за организацию азартных игр (в карты и т.д.) на деньги, вещи и иные ценности в не установленных местах, равно как за участие в них, в том числе за принятие ставок частными лицами на спортивных и иных состязаниях.

За исключением приведенных запретов в отношении отдельных азартных игр, действующее законодательство РТ в целом рассматривает проведение игр и пари с точки зрения позитивного регулирования. В настоящее время в Таджикистане дозволенный характер имеет проведение всевозможных лотерей, в том числе стимулирующих, тотализаторов, лото, азартных игр, организованных букмекерскими конторами, различных азартно-развлекательных игр, порождающих гражданско-правовые последствия. Началом гражданско-правового регулирования перечисленных азартных развлечений явилось включение в часть вторую Гражданского кодекса РТ подглавы 2 главы 54 — «Особенности проведения игр и пари», состоящей из двух статей (ст. 1077 и 1078), которая дала основание рассматривать азартные игры в качестве самостоятельного гражданско-правового института.

Если вкратце прокомментировать названные нормы, то ст. 1077 ГК РТ закрепила в виде общего правила отсутствие судебной защиты требований лиц, связанных с организацией азартных игр (пари) или с участием в них, за исключением требований лиц, принявших участие в играх или пари под влиянием обмана, насилия, угрозы или злонамеренного соглашения их представителя с организатором игр или пари. Статья 1078 ГК РТ отражает особенности проведения лицензируемых игр, которые сводятся к тому, что отношения организаторов таких игр с участниками игр основаны на договоре, а нарушение со стороны организатора игр своих обязанностей по выплате выигрыша порождает в таких случаях искомое притязание выигравшего участника.

Правовая ценность приведенных норм не вызывает сомнений, поскольку законодатель включением их в

⁶³ См.: Практический комментарий Гражданского кодекса РСФСР / под ред. Ф.М. Нахимсона. М.: Госюриздат, 1931. С. 636.

⁶⁴ См.: Красавчиков О.А. Советское гражданское право: в 2 т. Т. 2. М.: «Высшая школа», 1968. С. 437.

Гражданский кодекс подчеркнул гражданско-правовое значение игр и пари, проявляющее в возникновении ряда субъективных прав и обязанностей в ходе проведения игр (пари) и участия в них. К тому же названные нормы явились правовой основой последующих нормативных актов, принимаемых в целях дополнения и развития положений подглавы 2 главы 54 Гражданского кодекса РТ.

Но несмотря на такую значимость рассматриваемых гражданско-правовых установлений, напрямую посвященных играм и пари, следует все же признать их узость и недостаточность для понимания игр и пари как самостоятельных институтов гражданского права. Тем более что специальное законодательство, регулирующее сегодня в нашей стране общественные отношения по поводу азартных игр, далеко нельзя назвать сформированным. Кроме Закона РТ «О лицензировании отдельных видов деятельности», куда в 2009 г. была включена в качестве лицензируемого вида деятельности деятельность по организации и содержанию касс тотализатора, букмекерских контор и игр в лото, и трех подзаконных нормативных актов — Порядка проведения лотерей в Республике Таджикистан, утвержденного Постановлением Правительства РТ от 3 июля 2002 г. № 274, Порядка выдачи Свидетельства субъектам лотерей на организацию лотерейной деятельности, утвержденного Приказом Министерства финансов РТ от 16 мая 2003 г. №36, и Положения «О порядке лицензирования в области организации азартно-развлекательных и компьютерных игр, игровых автоматов (кроме организации и проведения денежно-вещевых лотерей и казино), утвержденного Министерством культуры РТ от 14 июня 2002 г., отношения, возникающие по поводу дозволенных азартных игр, более нормативным образом не регулируются. Это при том, что игорная деятельность в Республике Таджикистан с каждым днем стремительно развивается! На сегодняшний день в нашей небольшой стране функционируютигорных заведений. Основная часть организаций, участвующих в гражданском обороте, включая мобильные компании, банки, торговый сектор, проводят всевозможные стимулирующие лотереи и розыгрыши. В этой связи ощущается острая необходимость в тщательном регулировании отношений в области организации и проведения азартных игр и в особенности развитии гражданско-правовых норм в данной сфере отношений.

Библиографический список:

1. Абу Закария Ад-Димашки Ад-Думяти «Ибн Нуххас». Книга джихада / Пер. с араб. Машари Аль-Ашвак ила Масари Аль-Ушаак. М., 2010. С. 139.
2. Авеста «Закон против дэвов» (Видевдат) / Пер., исследование и комментарии Э.В. Ртвеладзе, А.Х. Саидова, Е.В. Абдуллаева. СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2008. 301 с.

Обобщая все изложенное в настоящей главе, следует констатировать, что правовое регулирование азартных игр на территории современного Таджикистана прошло длительную эволюцию. На различных исторических этапах законодательный подход к регламентации игр и пари неоднократно изменялся, в зависимости от целого ряда факторов, в том числе правового режима, существующего в тот или иной исторический период развития общества, экономической политики. Все эти обстоятельства в одни времена обуславливали необходимость негативной регламентации азартных игр в виде установления запретов их организации и участия в них, в другие времена, напротив, требовали гибкого подхода в регулировании игорной деятельности. Но если проанализировать правовое развитие отношений в сфере азартных игр с точки зрения гражданско-правового регулирования, то, пожалуй, из всех правовых систем, существовавших на территории исторического Таджикистана, в большей степени именно мусульманское гражданское право, как не парадоксальным это кажется, включало в сферу своего регулирования отношения, возникающие по поводу азартных игр, и более того, впервые заговорило о них как о гражданско-правовом явлении. Именно мусульманское право, несмотря на известное неприемлемое отношение к азартным играм, вложило в отношения, возникающие по поводу закладов на скачках и стрельбе из лука, силу договора, четко определив стороны таких договорных конструкций, их существенные условия и основания признания их недействительными. Ни гражданское право царской России, ни советское гражданское право, ни даже современное гражданское право не могут конкурировать с мусульманским гражданским правом в столь детальном регламентировании азартных увлечений. Конечно, здесь следует сделать акцент на то, что названные пари не рассматриваются с точки зрения мусульманского права азартными играми, а имеют характер спортивных состязаний. Но это, как нами уже отмечалось, не меняет постановки вопроса, потому как современное понимание азартных игр включает в себя также и такую их разновидность как тотализатор и букмекерские пари, прообразом которых и выступают заклады на скачках и стрельбе из лука. Поэтому можно сказать, что мусульманское право, не ведая об этом, обошло все иные существовавшие на территории современного Таджикистана правовые системы, включая и современную правовую систему, в вопросах гражданско-правового регулирования азартных игр.

3. Азимов Ш. Государство и право Саманидов. Душанбе: «Ирфон», 1999. 168 с.
4. Арандаренко Г.П. Досуги в Туркестане 1874-1889. СПб.: Типография М.М. Стасюлевича, 1889. 666 с.
5. Ахмед ибн Фадлан. Путешествие на Волгу. М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1939. 228 с.
6. Боголюбов А.С. Пресечение и наказание в мусульманском праве (VIII-IX вв.) // Ислам. Религия, общество, государство. М.: «Наука», 1984. С. 217-222.
7. Буриев И.Б. История государства и права Таджикистана. Т. 1. Ч. 1-2 (от древнейших времен до начала XX в.) / отв. Ред. Ф.Т. Тахиров. Душанбе: Ирфон, 2007. 244 с.
8. Варенцов Н.А. Слышанное. Виденное. Передуманное. Пережитое. / Поездка купца Варенцова в Среднюю Азию. Бухара. М., 2011. 878 с.
9. Восстание 1916 г. в Средней Азии и Казахстане: Сборник документов / отв. ред. А.В. Пяковский. М.: Изд-во АН СССР, 1960. 794 с.
10. Гайсина Л.Р. Базары в Русском Туркестане: попытка анализа опыта установления межэтнических связей // Молодой ученый. 2011. № 12. Т. 2. С. 34-38.
11. ГАСО, ф. 370, оп. 1, д. 2, л. 38.
12. Гражданское Уложение. Проект Высочайше учрежденной Редакционной Комиссии по составлению Гражданского уложения (с объяснениями, извлеченными из трудов редакционной комиссии) / Сост. А.А. Саатчиан / под ред. И.М. Тютрюмова, Кн. 5. Обязательства. Т. 5. СПб., 1910. 570 с.
13. Гребенкин А.Д. Таджики. Русский Туркестан. Сборник, изданный по поводу политехнической выставки. Вып. 2 / под ред. В.Н. Троицкого. М., 1872. // <http://www.comunicom.ru/ru/2011-07-22-20-04-59/38-2011-05-24-09-04-06/668-o-tajikakh-2chast.html>. (Дата вхождения: 21.09.2012 г.).
14. Дигесты Юстиниана. Перевод с латинского. Т. 2: Кн. 5-11 / отв. ред.: Кофанов Л.Л.; Редкол.: Копылов А.В. (науч. ред.), Кулагина Е.В., Рудоквас А.Д., Савельев В.А. (науч. ред.), Суханов Е.А. (науч. ред.), Томсинов В.А. М.: Статут, 2002. 622 с.
15. Доспанов О. Элликала — центр археологического заповедника // <http://rudocs.exdat.com/docs/index-182168.html>
16. Иванов М.С. Возникновение и развитие конного спорта. М.: Профиздат, 1960. 164 с.
17. Кардави Ю. Дозволенное и запретное в исламе / пер. с араб. М. Салыхетдинов. М.: УММА, 2007. 156 с.
18. Керимов Г.М. Шариат: Закон жизни мусульман. Ответы Шариата на проблемы современности. СПб.: Изд-во «ДИЛЯ», 2009. 512 с.
19. Кертис Дж. Амударьинский клад на пути к Британскому музею // Вестник древней истории. 2001. №1 С. 14-31.
20. Клейн Л.С. Происхождение нуля, или Древнейшая эволюция игры в кости между Дунаем и Индом // Стратум: структуры и катастрофы. Кишинев, 1997. С. 47-66.
21. Клейн Л.С. Древние миграции и происхождение индоевропейских народов. СПб., 1997. 226 с.
22. Ковтун Е., Ковалев С. Регулирование коммерческих игр в России. История вопроса // ПолитЭкономика.ру. 2010. № 4 // <http://www.politekonomika.ru/000015/> (Дата вхождения: 24.02.2012 г.).
23. Коммунист Таджикистана №225 (14314), 24 сентября 1977 г. С. 4.
24. Красавчиков О.А. Советское гражданское право: в 2 т. Т. 2. М.: «Высшая школа», 1968. 50 с.
25. Лыкошин Н.С. Пол жизни в Туркестане: Очерки быта Туземного населения / Склад Т-ва «В.А. Березовский». Петроград, 1916. 415 с.
26. Маргинани, Бурхануддин. Хидоя. Комментарии мусульманского права: в 2 ч. Ч. 1. Т. I-II / пер. с англ.; под ред. Н.И. Гродекова; отв. ред., авт. предисл., вступ. ст. и науч. комм. проф. А.Х. Саидов. М.: Волтерс Клувер, 2010. 808 с.
27. Маргинани, Бурхануддин. Хидоя. Комментарии мусульманского права: в 2 ч. Ч. 2. Т. III-IV / пер. с англ.; под ред. Н.И. Гродекова; отв. ред., авт. предисл., вступ. ст. и науч. комм. проф. А.Х. Саидов. М.: Волтерс Клувер, 2010. 656 с.
28. Наливкин В.П. Туземцы раньше и теперь. Ташкент: Изд-е А.Л. Кирснера, 1913. 144 с.
29. Остроумов Н.П. Исламоведение. Ташкент: Изд-е «Турк. ведомостей», 1912. 158 с.
30. Петроградский военно-революционный комитет: Протоколы заседаний Исполнительного комитета. Т. 3. М.; Л., 1925.
31. Практический комментарий Гражданского кодекса РСФСР / под ред. Ф.М. Нахимсона. М.: Госюриздат, 1931. 872 с.
32. Реклю Жан Элизе. Земля и люди. Всеобщая география. Кн. VI. СПб.: Изд-е Товарищества «Общественная польза», 1899. 725 с.
33. Ригведа. Избранные гимны / пер. Т. Елизаренковой. М.: Наука, 1999. 481 с.
34. Самарканди. Салот. Ташкент, 1329.
35. Сахих аль-Бухари. Мухтасар / пер. с араб. Нирша В. (Абдалла). М., 2003. 960 с.
36. Систематическое собрание действующих законов Таджикской ССР. Ст. 462.

37. Собрание законов и распоряжений рабоче-крестьянского законодательства СССР (СЗ СССР). 1928. № 20.
38. Стремоухов Н.П. Поездка в Бухару (Извлечение из дневника) // Русский вестник. 1875. № 6. С. 630-695.
39. Сюкияйнен Л.Р. Мусульманское право: вопросы теории и практики. М.: Наука, 1986. 256 с.
40. Тахиров Ф.Т. История государства и права Таджикистана (1917-1929 гг.). Т. 2. Ч. 1. Душанбе: «Амри илм», 2001. 493 с.
41. Темная сторона быта старой Бухары // <http://bukhara-museum.ru/zapisi/na-dne/62-temnaya-storona-byta-staroj-buxary.html> (Дата вхождения: 02.02.2013).
42. Торнау Н. Изложение начал мусульманского законодательства. СПб., 1850. 623 с.
43. Труды таджикско-согдийской археологической экспедиции. ИИЖ АН СССР, Таджикского филиала АН СССР и Государственного Эрмитажа. Т. 1 / под ред. А.Ю. Якубовского. М.-Л., 1950. 252 с.
44. Труды юридического общества при Императорском Санкт-Петербургском университете. Т. VI (первое и второе полугодия 1912 г.). СПб., 1913.
45. Фергана: пагубные пристрастия и пороки / В.И. Кушелевский. Материалы для медицинской географии и санитарного описания Ферганской долины. Т. 2. Новый Маргелан, 1891. С. 137-141.
46. Ферганская область // Нива. 1898. №26. С. 514-516.
47. Хусейн ал-Воиз ал-Кошиф, Тафсири Хусейние (комментарий на Коран на персидском языке). Бомбей: Изд-во Фатх., 1889.
48. ЦГА РТ, ф. 6-и, оп.1, д. № 68, л. 1.
49. ЦГА РТ, ф.10, оп.1, д. № 57а, л. 123.
50. ЦГА РТ, ф.6-и, оп.1, д. № 27, л. 4, 5, 11.
51. Шифман И.Ш. О некоторых установлениях раннего ислама // Ислам. Религия. Общество. Государство. М.: Изд-во «Наука». Главная редакция восточной литературы. 1984. С. 36-44.
52. Шишов А. Таджики. Этнографическое исследование. Алматы, 2006. 392 с.

References (transliteration):

1. Abu Zakariya Ad-Dimashki Ad-Dumyati «Ibn Nukhkhas». Kniga dzhikhada / Per. s arab. Mashari Al'-Ashvak ila Masari Al'-Ushaak. M., 2010. С. 139.
2. Avesta «Zakon protiv devov» (Videvdat) / Per., issledovanie i kommentarii E.V. Rtveladze, A.Kh. Saidova, E.V. Abdullaeva. SPb.: Izd-vo Politekh. un-ta, 2008. 301 s.
3. Azimov Sh. Gosudarstvo i pravo Samanidov. Dushanbe: «Irfon», 1999. 168 s.
4. Arandarenko G.P. Dosugi v Turkestane 1874-1889. SPb.: Tipografiya M.M. Stasyulevicha, 1889. 666 s.
5. Akhmed ibn Fadlan. Puteshestvie na Volgu. M.-L.: Izd-vo AN SSSR, 1939. 228 s.
6. Bogolyubov A.S. Presechenie i nakazanie v musul'manskom prave (VIII-IX vv.) // Islam. Religiya, obshchestvo, gosudarstvo. M.: «Nauka», 1984. S. 217-222.
7. Buriev I.B. Istoriya gosudarstva i prava Tadjhikistana. T.1. Ch. 1-2 (ot drevneyshikh vremen do nachala XX v.) / otv. red. F.T. Takhirov. Dushanbe: Irfon, 2007. 244 s.
8. Varentsov N.A. Slyshannoe. Vidennoe. Peredumannoe. Perezhitoe. / Poezdka kuptsa Varentsova v Srednyuyu Aziyu. 3. Bukhara. M., 2011. 878 s.
9. Vosstanie 1916 goda v Sredney Azii i Kazakhstane: Sbornik dokumentov / otv. red. A.V. Pyaskovskiy. M.: Izd-vo AN SSSR, 1960. 794 s.
10. Gaysina L.R. Bazary v Russkom Turkestane: popytka analiza opyta ustanovleniya mezhetnicheskikh svyazey // Molodoy uchenyy. 2011. № 12. Т. 2. S. 34-38.
11. GASO, f. 370, op. 1, d. 2, l. 38.
12. Grazhdanskoe Ulozhenie. Proekt Vysochayshe uchrezhdennoy Redaktsionnoy Komissii po sostavleniyu Grazhdanskogo ulozheniya (s ob'yasneniyami, izvlechennymi iz trudov redaktsionnoy komissii) / Sost. A.A. Saatchian / Pod red. I.M. Tyutryumova, Kn. 5. Obyazatel'stva. Т. 5. SPb., 1910. 570 s.
13. Grebenkin A.D. Tadjhiki. Russkiy Turkestan. Sbornik, izdannyy po povodu politekhnicheskoy vystavki. Vyp. 2. / Pod red. V.N. Trotskogo. M., 1872 // <http://www.comunicom.ru/ru/2011-07-22-20-04-59/38-2011-05-24-09-04-06/668-otajikakh-2chast.html>. (Data vkhozhdeniya: 21.09.2012 g.).
14. Digesty Yustiniana. Perevod s latinskogo. Т. 2: Kn. 5-11 / otv. red.: Kofanov L.L.; Redkol.: Kopylov A.V. (Nauch. red.), Kulagina E.V., Rudokvas A.D., Savel'ev V.A. (Nauch. red.), Sukhanov E.A. (Nauch. red.), Tomsinov V.A. M.: Statut, 2002. 622 с.

15. Dospanov O. Ellikkala — tsentr arkhеologicheskogo zapovednika // <http://rudocs.exdat.com/docs/index-182168.html>
16. Ivanov M.S. Vozniknovenie i razvitie konnogo sporta. M.: Profizdat, 1960. 164 s.
17. Kardavi Yu. Dozvolennoe i zapretnoe v islame / per. s arab. M. Salyakhedinov. M.: UMMA, 2007. 156 s.
18. Kerimov G.M. Shariat: Zakon zhizni musul'man. Otveti Shariata na problemy sovremennosti. SPb.: Izd-vo «DILYa», 2009. 512 s.
19. Kertis Dzh. Amudar'inskiy klad na puti k Britanskomu muzeyu // Vestnik drevney istorii. 2001. №1 S. 14-31.
20. Kleyn L.S. Proiskhozhdenie nulya, ili Drevneyshaya evolyutsiya igry v kosti mezhdru Dunaem i Indom // Stratum: struktury i katastrofy. Kishinev, 1997. S. 47-66.
21. Kleyn L.S. Drevnie migratsii i proiskhozhdenie indoevropeyskikh narodov. SPb, 1997. 226 s.
22. Kovtun E., Kovalev S. Regulirovanie kommercheskikh igr v Rossii. Istoriya voprosa // PolitEkonomika.ru. 2010. № 4 // <http://www.politekonomika.ru/000015/> (Data vkhozhdeniya: 24.02.2012 g.).
23. Kommunist Tadzhiqistana №225 (14314), 24 sentyabrya 1977 g. S. 4.
24. Krasavchikov O.A. Sovetskoe grazhdanskoe pravo. V 2-kh tomakh. Tom 2. M.: «Vysshaya shkola», 1968. 50 s.
25. Lykoshin N.S. Pol zhizni v Turkestane: Ocherki byta Tuzemnogo naseleniya / Sklad T-va «V.A. Berezovskiy». Petrograd, 1916. 415 s.
26. Marginani, Burkhanuddin. Khidoya. Kommentarii musul'manskogo prava: v 2 ch. Ch. 1. T. I-II / per. s angl.; pod red. N.I. Grodekova; otv. red., avt. predisl., vstup. st. i nauch. komm. prof. A.Kh. Saidov. M.: Volters Kluver, 2010. 808 s.
27. Marginani, Burkhanuddin. Khidoya. Kommentarii musul'manskogo prava: v 2 ch. Ch. 2. T. III-IV / per. s angl.; pod red. N.I. Grodekova; otv. red., avt. predisl., vstup. st. i nauch. komm. prof. A.Kh. Saidov. M.: Volters Kluver, 2010. 656 s.
28. Nalivkin V.P. Tuzemtsy ran'she i teper'. Tashkent: Izd-e A.L. Kirsnera, 1913. 144 s.
29. Ostroumov N.P. Islamovedenie. Tashkent: Izd-e «Turk. vedomostey», 1912. 158 s.
30. Petrogradskiy voenno-revolyuetsionnyy komitet: Protokoly zasedaniy Ispolnitel'nogo komiteta. T. 3. M.; L., 1925.
31. Prakticheskiy kommentarii Grazhdanskogo kodeksa RSFSR / Pod red. F.M. Nakhimsona. M.: Gosyurizdat, 1931. 872 s.
32. Reklyu Zhan Elize. Zemlya i lyudi. Vseobshchaya geografiya. Kn. VI. SPb.: Izd-e Tovarishchestva «Obshchestvennaya pol'za», 1899. 725 s.
33. Rigveda. Izbrannyye gimny / per. T. Elizarenkovoy. M.: Nauka, 1999. 481 s.
34. Samarkandi. Salot. Tashkent, 1329.
35. Sakhikh al'-Bukhari. Mukhtasar / per. s arab. Nirsha V. (Abdalla). M., 2003. 960 s.
36. Sistematicheskoe sobranie deystvuyushchikh zakonov Tadzhiqskoy SSR. St. 462.
37. Sobranie zakonov i rasporyazheniy raboche-krest'yanskogo zakonodatel'stva SSSR (SZ SSSR). 1928. № 20.
38. Stremoukhov N.P. Poezdka v Bukharu (Izvlachenie iz dnevnika) // Russkiy vestnik. 1875. № 6. S. 630-695.
39. Syukiyayn L.R. Musul'manskoe pravo: voprosy teorii i praktiki. M.: Nauka, 1986. 256 s.
40. Takhirov F.T. Istoriya gosudarstva i prava Tadzhiqistana (1917-1929 gg.). T. 2. Ch. 1. Dushanbe: «Amri ilm», 2001. 493 s.
41. Temnaya storona byta staroy Bukhary // <http://bukhara-museum.ru/zapisi/na-dne/62-temnaya-storona-byta-staroj-buxary.html> (Data vkhozhdeniya: 02.02.2013).
42. Tornau N. Izlozhenie nachal musul'manskogo zakonovedeniya. SPb., 1850. 623 s.
43. Trudy tadzhiqsko-sogdiyskoy arkhеologicheskoy ekspeditsii. IIZh AN SSSR, Tadzhiqskogo filiala AN SSSR i Gosudarstvennogo Ermitazha. T. 1 / Pod red. A.Yu. Yakubovskogo. M.-L., 1950. 252 s.
44. Trudy yuridicheskogo obshchestva pri Imperatorskom Sankt-Peterburgskom universitete. T. VI (pervoe i vtoroe polugodiya 1912 g.). SPb., 1913.
45. Fergana: pagubnye pristrastiya i poroki / V.I. Kushelevskiy. Materialy dlya meditsinskoy geografii i sanitarnogo opisaniya Ferganskoy doliny. T. 2. Novyy Margelan, 1891. S. 137-141.
46. Ferganskaya oblast' // Niva. 1898. №26. S. 514-516.
47. Khuseyn al-Voiz al-Koshif, Tafsiri Khuseynie (kommentarii na Koran na persidskom yazyke). Bombay: Izd-vo Fatkh., 1889.
48. TsGA RT, f. 6-i, op.1, d. № 68, l. 1.
49. TsGA RT, f.10, op.1, d. № 57a, l. 123.
50. TsGA RT, f.6-i, op.1, d. № 27, l. 4, 5, 11.
51. Shifman I.Sh. O nekotorykh ustanovleniyakh rannego islama // Islam. Religiya. Obshchestvo. Gosudarstvo. M.: Izd-vo «Nauka». Glavnaya redaktsiya vostochnoy literatury. 1984. S. 36-44.
52. Shishov A. Tadzhiqi. Etnograficheskoe issledovanie. Almaty, 2006. 392 s.